

Виды наказаний по законодательству Петра I

Важное место в истории становления уголовного законодательства России занимает эпоха Петра I. Яркий политический деятель, инициатор прогрессивных государственных идей, теоретик и практик централизованного государства, Петр I был выдающимся реформатором не только в области общих преобразований, он много сделал также и в области создания нового законодательства.

По вопросам уголовного и военно-уголовного права Петр I издал огромное количество указов, наказов, инструкций, регламентов и, кроме того, два специальных кодекса — Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г. Уголовные законы Петра I были направлены на охрану общественного строя крепостников-помещиков, основанного на угнетении крестьянства, на защиту феодальной собственности и подавление сопротивления крепостных крестьян.

Основным источником права в период становления абсолютной монархии оставалось Соборное уложение 1649 г. Однако этот кодекс был весьма неполным.

---

* Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

** Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, докторант НИИ по противодействию коррупции, кандидат юридических наук, доцент.

В связи с обострением классовой борьбы происходили изменения в сложившихся общественных отношениях, что вызывало изменения в законодательстве.

Во время царствования Алексея Михайловича (1649–1696 гг.), а затем и царя Федора, и совместного царствования Ивана и Петра, было издано множество (до 1535) указов, боярских приговоров, уставных грамот, соборных определений и других нормативных правовых актов, получивших название новоуказанных статей. Они должны были, в первую очередь, служить продолжением и усовершенствованием Уложения 1649 г., но в действительности, по справедливому замечанию М. Сперанского, они были часто несогласованы с правилами Уложения и даже между собой и, тем самым, «больше запутывали, нежели развивали прежние постановления»¹.

Деятельность Петра I, охватывающая все стороны государственной жизни, вызвала появление непрерывного потока указов, устанавливающих различные наказания, также нередко противоречивых. В результате появилось много несистематизированного законодательного материала, разобраться в котором было чрезвычайно сложно. Поэтому, сознавая необходимость кодификации законодательства, Петр I стремился к тому, чтобы свести в единое целое все эти разнородные законы, устранить несогласованность с Уложением 1649 г., кодифицировать их или заменить новыми законоположениями и уставами. Император шел по линии издания отдельных указов, регламентов и уставов. Исследователи насчитывают 392 указа только уголовно-правового характера². Среди них ряд указов, посвященных борьбе с беглыми людьми и крестьянами, расправе с бунтовщиками, искоренению воров и разбойников, борьбе за сохранение дубовых лесов, отсылке виновных баб и девок для работ на мануфактурах, борьбе со взяточничеством, тому, как быть с теми, кто по бедности не может заплатить определенного с них указами штрафа, и др. Многие нормы уголовно-правового характера содержались в различных инструкциях (наказах).

Другой формой выражения уголовного законодательства Петра I являлись издаваемые им регламенты. Так, в Генеральном регламенте, содержащем в себе уголовно-правовые нормы, можно найти разнообразные виды наказаний (смертная казнь, ссылка, телесные наказания, штраф, галеры и т. п.) и предписания об определении наказаний «по силе дела и вины» (глава IV), «по важности дела» (глава VI), по «важности преступления» (глава XI).

В Регламенте об управлении Адмиралтейства и верфи также содержится ряд уголовно-правовых норм. Так, в нем устанавливается наказание вплоть до смертной казни «за преступление должности прокурора», определение наказания «по вине», наказание подмастерьев и работников, наказание «кошками» за нарушение порядка.

Распространенной формой выражения уголовного законодательства того времени являлись уставы, под которыми понимались специальные законодательные акты, изданные для известного ведомства и относящиеся к определенной отрасли материального права. Такими законодательными памятниками эпохи Петра I выступают Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г. Устав воинский повелением Петра I в 1719 г. был опубликован вместе с Артикулом

¹ Цит. по: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / под ред. А. А. Герцензона. М., 1947. С. 16.

² См.: Там же. С. 16.

воинским и другими военными законами под названием: Книга Устав воинский о должности генералов, фельдмаршалов и всего генералитета, и прочих чинов, которые при войске подлежат быть, и оных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно¹.

В Артикуле воинском упоминается множество разнообразных наказаний, в том числе не известных Соборному уложению и новоуказанным статьям. Основной целью наказания по Артикулу являлось устрашение, что вытекает из специальных оговорок типа «дабы через то другим страх подать»². Устрашением пытались уменьшить преступность в стране, защищать порядки, угодные господствующему классу³. Казни, в целях устрашения, приводились в исполнение всенародно.

Существовала и другая цель наказания — возмездие. Преступнику отсекали тот орган, посредством которого он совершил преступные действия.

Изолирование, исключение из общества преступника становится определенно выраженной целью наказания. При этом предотвращается повторное совершение преступных деяний данным лицом, его вредоносное влияние на окружающих.

В законодательстве Петра I большое значение имела и такая цель наказания, как использование труда преступника в интересах государства. Труд наказанных широко использовался при строительстве Петербурга, гаваней, дорог, каналов, на мануфактурах, в рудниках. Однако специальной статьи, определяющей цели наказания, в Артикуле воинском не имелось.

Формулировки размера наказания отличались крайней неопределенностью («по суду наказан будет», «по обстоятельствам дела наказан будет»), что вело к судебному произволу, а неопределенность приговора усиливала общее состояние страха.

Применение наказания в то время характеризовалось рядом особенностей:

а) отсутствием формального равенства перед законом: разная ответственность за одно и то же преступление предусматривалась для представителей разных сословий: дворянина и крестьянина, солдата и офицера;

б) отсутствием его индивидуализации: когда вместе с преступниками или вместо них наказывались их родственники⁴. Следует отметить, что особенно ярко неравенство проявилось в отношении политических преступников.

Так, для суда принадлежность к низшим социальным группам являлась фактором, усиливающим степень виновности подсудимого, а следовательно, и меру наказания. Принадлежность же к высшим, привилегированным социальным группам являлась обстоятельством, способствующим смягчению вины и меры наказания. Законодательство Петра I характеризуется еще более частым применением смертной казни (нередко в квалифицированной форме), телесных наказаний, часть которых (шельмование) отличались исключительной жестокостью. Уставы, регламенты, многочисленные указы Петра постоянно угрожают смертной казнью и другими всевозможными тяжкими наказаниями за множество деяний. Многие дореволюционные авторы считали, что законодательство Петра I, особенно Артикул

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 317.

² Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 264.

³ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 369.

⁴ *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 1994. С. 80.

воинский, превосходит по беспощадности и жестокости наказаний Соборное уложение. Однако П. С. Ромашкин отмечает, что в законодательстве Петра I стала отчетливо проявляться тенденция к гуманизации наказания¹.

Так, в ч. III Воинского устава содержался раздел «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях».

Согласно этому закону наказания делятся на следующие виды:

1) тяжелые нарушения чести — прибавление имени к виселице, преломление шпаги, шельмование;

2) легкие наказания, нарушающие честь — лишение должности без сохранения жалования, исключение из полка или изгнание из государства без «паса» (отпускного свидетельства);

3) наказания смертные — расстрел, отсечение головы мечом, повешение, колесование, сожжение и четвертование;

4) жестокие телесные наказания — тяжелое заключение, наказание шпицрутенами и лозами, битье кнутом, клеймение железом, обрезание ушей, отсечение руки или пальцев, ссылка на каторгу вечно или на несколько лет;

5) обыкновенные телесные наказания — ношение оружия перед полком, заключение, сковывание рук и ног, питание хлебом и водой, битье батогами, сидение на деревянных лошадях и хождение по кольям.

Приведенный перечень наказаний не вполне совпадает с наказаниями, предусмотренными в Артикуле воинском. Так, в нем не упомянуты имущественные наказания, некоторые виды позорящих наказаний.

В то же время в Артикуле воинском ни разу не указывается на сидение на деревянных лошадях и хождение по кольям, хотя эти меры применялись нередко; не встречается также питание хлебом и водой.

Следует заметить, что лишение свободы всех видов в эпоху Петра I рассматривалось как телесное наказание.

По всей вероятности, данный факт является свидетельством казуистического характера уголовного законодательства России XVIII в.

Смертная казнь, по подсчетам П. С. Ромашкина, предусмотрена в 74 артикулах из 209 в качестве единственного наказания и в 27 артикулах — как наиболее тяжкое наказание наряду с другими наказаниями, т. е. альтернативно.

Артикул воинский в 56 случаях определяет способ исполнения смертной казни.

Существовало три вида простой смертной казни:

1) расстрел (аркебузирование) как способ смертной казни для воинских людей;

2) обезглавливание, которое осуществлялось на плахе или бревне мечом, а не топором, как было до Петра I. Эта казнь указана в 11 случаях.

3) повешение, путем которого осуществлялась децимация — казнь каждого десятого из рядовых солдат по жребию (арт. 95 и др.).

Из квалифицированных видов смертной казни в Артикуле воинском упоминаются следующие наказания:

1. Четвертование, которое состояло в последовательном отсечении конечностей, а затем головы. В толковании к арт. 124 предписывается в некоторых случаях измены усилить это наказание мучениями в виде рвания клещами тела перед казнью, а в других случаях смягчать это, применяя сначала казнь, а потом

¹ Ромашкин П. С. Указ. соч. С. 90.

четвертование: «Однако же получают случаи, в которых сие наказание умоляет-ся, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, яко же оное наказание прибавляется рванием клещами ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или Государю...» (артикул 124. Толкование)¹.

2. При колесовании преступника растягивали на сложенных крестообразно бревнах лицом вверх, и палач железным четырехугольным ломом или тяжелым колесом перебивал в двух местах кости каждой конечности, затем наносил два-три удара по животу и ломал позвоночник. После этого осужденного клали на горизонтально поставленное колесо так, чтобы пятки сходились с затылком и оставляли умирать².

3. Сожжение живым широко применялось в XVII в., главным образом, за религиозные преступления (гл. I Соборного уложения) и за поджог. За эти же преступления, а также подделку денег сожжение предусматривалось Артикулом воинским. Сожжение производилось на костре или в срубе; иногда применялось в виде копчения, чтобы усилить мучения осужденного.

Кроме названных по Артикулу воинскому Петра I фактически применялись, как и в XVII в., другие квалифицированные способы исполнения смертной казни. Так, применялось окалывание женщин за мужеубийство, посажение на кол, утопление (главным образом при массовых расправах с восставшими), заливание горла расплавленным металлом, повешение за ребро на железном крюке, подвешенном к виселице.

Вторым по тяжести видом наказания являлась ссылка на каторжные и другие работы. При Петре I каторжные работы отбывались на рудниках, в шахтах, на строительстве дорог, крепостей. Ссылка на каторгу или другие работы разделялась на вечную и временную: в отношении последней освобождение наступало с истечением определенного судом срока³.

Третьим видом наказания были телесные наказания, которые разделялись на членовредительные и болезненные. Основное назначение членовредительных наказаний состояло в том, чтобы служить варварской справкой о судимости⁴. В сравнении с Соборным уложением и новоуказными статьями членовредительные наказания в Артикуле назначались реже. К членовредительным наказаниям относились такие, как вырезание ноздрей, отсечение ушей, клеймение. Вырезание языка назначалось по принципу талиона за преступление словом. За богохульство же назначалось прожжение языка раскаленным железом. Отсечение рук, в Артикуле воинском назначалось только за нанесение солдатом раны хозяину дома, в котором расквартирован. Отсечение двух пальцев было предусмотрено за клятвopреступление (арт. 196)⁵. Отсечение или урезание носа, а также отсечение ушей назначалось за употребление табака, за некоторые виды квалифицированной кражи. Болезненным телесным наказанием являлось наказание кнутом, а также батогами.

¹ См.: Артикул воинский с кратким толкованием. Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 349.

² См.: Кистяковский А. Ф. Исследования о смертной казни. Киев, 1867. С. 257.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 323.

⁴ См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 371.

⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 363.

В Артикуле воинском в качестве наказания было предусмотрено гонение шпицрутенами. По тяжести и мучительности это наказание не уступало кнуту, а при назначении в очень большом количестве (до 3000 ударов) «гонение шпицрутенами» означало безусловную мучительную смертную казнь.

В качестве вида уголовного наказания по Артикулу воинскому было предусмотрено и тюремное заключение. Впоследствии тюремное заключение было установлено как общая мера наказания.

В рассматриваемом законе предусматривалась группа имущественных наказаний. Эти наказания были трех видов: конфискация имущества — полная или частичная, штраф в пользу казны и вычет из жалованья как особая форма штрафа¹.

Штрафы и вычеты из жалованья применялись как в виде самостоятельных наказаний, назначаемых за незначительные проступки, так и в виде дополнительных наказаний, присоединяемых к другим, более тяжким.

К числу тяжких позорящих наказаний этот закон относил прибавление имени к виселице, преломление шпаги и шельмование. Шельмование (объявление шельмой) — тягчайшее наказание, влекущее лишение всех прав или предшествующее смертной казни. Введение института шельмования создало особую категорию бесправных людей. К легким нарушениям чести в артикулах относятся лишение чина, отсылка из полка «без паса».

Особо стоят, хотя близко примыкают к названным наказаниям испрошение прощения у потерпевшего и церковное покаяние.

Наказания в Морском уставе 1720 г. большей частью называются «штрафы»; вместо «наказывать» обычно говорится «штрафовать». Смертная казнь предусматривалась весьма часто, большей частью без указания конкретного ее вида. Квалифицированные виды смертной казни — те же, что и по Артикулу воинскому.

Ссылка на каторгу не упоминается, назначалась только ссылка на галерные работы. В Морском уставе шпицрутены упоминаются редко. Устав во многих случаях предусматривает наказание «кошками». Последние представляли собой обрывок каната, конец которого был расщеплен на несколько хвостов с узелками на конце. Подобное наказание кошками применялось к рядовым матросам и осуществлялось у мачты или у шпиля.

«Суды своеобразно комбинировали разнообразные начала, когда-либо выраженные в законе, и брали из одного закона одно, а из другого закона другое»².

Практики обращались и к отмененным законам, признавая их действующими.

На основе изложенного материала вряд ли можно говорить о существовании какой-либо системы уголовных наказаний в узком смысле слова, по законодательству Петра I. Однако его изучение дает представление об истоках зарождения системы наказаний, которая сформировалась к настоящему времени. Оно указывает на наличие в отечественном уголовном праве устойчивых традиций использования в борьбе с преступностью разнообразных видов наказаний, а также на зарождение традиции в определенных случаях за одно и то же деяние назначать основное и дополнительное наказание.

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 324.

² Липинский М. К. Истории русского уголовного права XVIII века // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 10. 1885. С. 16.